Ся Юйцзинь принял непростое решение.

Он ворочался с боку на бок, пока у него под глазами не появились темные круги, с неохотой разыскивая в Е Чжао положительные качества жены.

Например, она не была ревнивой женщиной; она не была бы похожа на жену помощника министра Сюя, которая увидела, как он зашел в бордель выпить, и погналась за ним по улице с двумя скалками. Что касается того, придет ли Е Чжао к нему, чтобы обсудить, где лучше пить цветочное вино и у какой красотки из борделя самая большая задница, то лучше было не зацикливаться на этом.

И еще одно: вдовствующая супруга Ань сначала невзлюбила свою старшую невестку принцессу-консорт Ань, которая не была высокого происхождения, и придиралась ко всему, что она делала, независимо от того, насколько принцесса пыталась ей угодить. Но с тех пор, как Е Чжао присоединилась к семье и послужила примером для сравнения, отношение вдовствующей супруги Ань к своей старшей невестке быстро изменилось. Теперь она только и делала, что радовала глаз вдовствующей супруги; она была самой добродетельной невесткой в мире. Отношения между свекровью и невесткой теперь были гармоничными, на зависть всем, став образцом для подражания во всей столице.

В качестве третьего примера, его брат всегда был угрюмым из-за травмы ноги, но теперь он каждый день вызывал горничную в свою комнату, чтобы она рассказывала ему смешные случаи, о которых она слышала, и он улыбался гораздо чаще...

Увы, жизнь была полна беспомощности, и ему придётся бескорыстно вкладывать всего себя.

До тех пор, пока он стиснет зубы, натянет толстую кожу и противостоит слухам. Затем, с письмом о разводе, как с козырной картой в рукаве, он вежливо пообщается с Е Чжао, хорошо обучит ее, по крайней мере, заставит ее понять основы того, как вести себя как женщина, чтобы она не всегда действовала людям на нервы своими мужскими замашками. В таком случае, возможно, можно будет и не разводиться.

Сказано – сделано, Ся Юйцзинь просмотрел все книги, которые были у него под рукой в кабинете: «Наставления для женщин», «Классика для девочек», «Жизнеописания добродетельных женщин», «Четверокнижие для женщин» и аннотации к нему, а также «Правила женского поведения». Питая какую-то иллюзию о том, что она может составить ему компанию в учебе, он бросился на поиски Е Чжао.

* букв. красные рукава дополняют благоуханием (обр. о девушке, составляющей компанию при учёбе).

Когда он ворвался в спальню, куда давно не ступал, то внезапно столкнулся с: двумя рядами оружейных рам у двери, различными копьями, топорами, алебардами, вилами, топориками-кинжалами и другим оружием с длинными рукоятями; булавой из волчьих зубов, а также несколько длинных луков и тяжелых арбалетов, развешанных по стенам; прекрасные сабли и

обоюдоострые мечи стояли в красно-белых вазах; на столах лежали топорики, дубинки с зазубринами, длинные хлысты, цепы с двумя ручками, трехсекционные посохи и так далее. Витрины, первоначально предназначенные для раритетов и антиквариата, были заполнены скрытым метательным оружием.

Что это было, оружейный склад военного министерства?!

Ся Юйцзинь быстро вышел наружу, энергично протирая глаза и несколько раз взглянув на табличку, висящую над дверью павильона Чанфэн. Убедившись, что он не ошибся дверью, он тихо вернулся внутрь и громко кашлянул в сторону Е Чжао, которая неэлегантно развалилась в кресле, закинув одну ногу на другую, и сосредоточенно разглядывала недавно приобретенную саблю из Фусана [1].

[1] букв. □□ fúsāng, название мифического места, которое позже было использовано для обозначения Японии.

Поскольку он очень редко приходил, Е Чжао была рада его видеть и встала, чтобы поприветствовать его.

Ся Юйцзинь временно отложил в сторону вопрос о переделке своей спальни, не желая снова спорить. Он только положил стопку книг на стол, объяснив цель своего визита, и что лично расскажет ей об уроках для женщин.

Сначала они обменялись друг с другом уровнями своего образования, разобравшись в своих слабостях и пробелах в знаниях.

Ся Юйцзинь был хрупким с детства и не мог тратить слишком много энергии. За каждый день учебы ему приходилось три раза отдыхать, но он был от природы талантлив, умен, и вдовствующая императрица души в нем не чаяла. Наставники, которых пригласили обучать его, все были великими учеными с подлинным талантом. В целом, у него был уровень неудавшегося ученого, и ему не составило бы труда преподавать Троесловие или что-то в этом роде.

Е Чжао рано обучили боевым искусствам. Книги вызывали у нее головную боль; в сочетании с ее высокомерным характером и вспыльчивым нравом дни ее занятий возобновились в рассказе о страданиях ее учителей. С того момента, как в возрасте восьми лет она начала учиться в школе, ей удавалось сменять по пять наставников в год. В конце концов, отец Ху Цина, который был слишком беден, чтобы дать своему сыну перспективы и связи, о которых он мечтал, уступил мольбам старого генерала Е и, стиснув зубы и проглотив свой гнев, стерпел унижение и остался. Это заняло у него два года и неисчислимые трудности, но в конце концов, исчерпав все способы, которые он мог придумать, ему удалось запихнуть содержание классической книги «Тысячесловия»* в мозг Е Чжао, чтобы она перестала быть неграмотной**. Только отправившись на войну, Е Чжао, наконец, осознала, как мало чернил она впитала; беспомощная, она заставила Ху Цина выполнять обязанности его отца в свободное время и назначила его своим учителем, пополнив свои знания в области военного дела и истории.

* букв. текст в тысячу знаков (классический китайский мнемонический текст, применяемый для заучивания иероглифов).

** обр. слепой с открытыми глазами.

Методы преподавания ученого Ся полностью отличались от остроумной манеры профессора Ху объяснять вещи простыми и понятными словами. Даже если он проделал достаточную подготовительную работу и объяснял с очень серьезным отношением, он мог следовать только заданным темам и не понимал классику, а выбранный им предмет также был очень скучен. У Е Чжао и так не хватало терпения читать книги, и еще меньше ее интересовали темы, предназначенные для женщин. Она украдкой зевала, глядя только на красивое лицо своего учителя, временами грызла свою кисть, стараясь держать себя в руках. Она изо всех сил старалась казаться сосредоточенной, но не могла удержаться и бросила взгляд на свою недавно приобретенную саблю из Фусана, гадая, где бы ей ее опробовать.

Ученый Ся болтал без умолку, а потом с недовольным видом постучал по столу.

- Ты поняла, что такое «речь, добродетель, осанка и работа жены» [3]? Повтори-ка.

[3] букв. □□□□ yán dé róng gōng, небольшое искажение цитаты из Книги Обрядов.

Учащаяся Е, очнувшаяся от своих грез наяву и услышавшая только половину слов, долгое время тупо смотрела на него, ошарашенная. Она нерешительно спросила:

- Работа? Какая работа? Я не умею вышивать, или... Но я могу подметать твою комнату каждый день...

Эта чертова негодяйка вообще не слушала!

Ся Юйцзинь был так разгневан, что сорвал бы со стены булаву с волчьими зубами и швырнул ей в голову, если бы не боялся случайно ударить себя по ноге.

- Не сердись, я просто легко отвлекаюсь, когда мне нужно заниматься. - Чувствуя себя немного виноватой, она занялась тем, что налила ему чай. Чтобы отвлечь его от гнева, она также достала меч бишуй, который собрала лично. - Перестань думать об этом, - сказала она, пытаясь снискать его расположение. - Ты не можешь прочитать всю книгу за один присест. Однако этот меч почти невозможно найти. Так много мастеров боевых искусств рискнули бы всем, чтобы найти его. Не хочешь опробовать его?

Ся Юйцзинь прикоснулся к нему. «Могу я зарубить тебя этим до смерти?» - тупо спросил он.

«Ты?» - Е Чжао покачала головой, почти не колеблясь.

В отчаянии Ся Юйцзинь навалился на стол и больше не двигался.

Одержимость его жены войной была неизлечима.

Ся Юйцзинь боялся, что его гнев приведет к его ранней кончине. В конце концов, он лишь заставил ее вызубрить назубок фразу «оказывай честь своему мужу публично и наедине», а затем полностью отложил свою программу обучения.

Более двух недель спустя ремонтные работы в резиденции принца Наньпина были завершены, и семейная единица в особняке принца Аня разделилась.

Хотя вдовствующая супруга Ань очень любила своего младшего сына, она не хотела, чтобы ее младшая невестка оставалась там и плохо обращалась с ней, поэтому она неохотно рассталась с ним и осталась рядом со своей старшей невесткой. Она просто выбрала много способных и преданных помощников из числа слуг и отправила их в резиденцию принца, чтобы он не слишком зависел от своей жены.

Ся Юйцзинь не был уверен, разведутся ли они с женой, поэтому не планировал делить с ней постель. Однако недавно их отношения улучшились, поэтому они оба выбрали для проживания соседние дворы. С одной стороны: изобилие оружия, блеск клинков в тени; с другой стороны: бои сверчков и игры в кости, пение птиц и аромат цветов*. Это выглядело очень странно. Наложница Ян выбрала двор, который находился относительно далеко от владений генерала и принца, и сосредоточилась на совершении подношений богам. Мэйнян и Сюань’эр сражались за внутренний двор Тинхуа, ближайший к павильону Линшуан, где жил генерал. Наделав столько шума, что раскололись бы небеса, одна обозвала другую лисицей, другая обозвала первую большегрудой и пустоголовой, пока дело чуть не дошло до драки. Их крики, наконец, привлекли внимание Ся Юйцзиня, который отправил их в павильон Уюэ, самый дальний от павильона Линшуан…

* обр. в знач.: наступила весна, прекрасная природа весны.

Свиньи* взобрались бы на дерево еще до того, как смутные времени смогли бы соперничать с этим хаосом.

* жарг. о женщине, которая злоупотребляет отношениями.

После переезда официальные одежды Ся Юйцзиня также были отправлены. Мастерство дворцовых вышивальщиц было превосходным: совершенно новая парчовая ткань, расшитая золотой нитью, была создана для простых, но элегантных и уникальных одеяний. Когда он надевал их, они раскрывали его дух.

- Ты в них очень хорошо выглядишь, - похвалила Е Чжао, - совсем как настоящий господин-чиновник.

- Прекрати это! Как кто-то может доверять тому, что видят твои глаза? - произнесли губы Ся Юйцзиня, но на сердце у него немного потеплело от лести. Он сделал несколько шагов по двору, как раз когда Цю Хуа и Цю Шуй проходили мимо, и спросил их, что они думают.

По строгому приказу генерала Цю Хуа и Цю Шуй больше не осмеливались язвить в его адрес и хвалили его так сильно, как только могли.

- Вы выглядите совсем по-другому, чем раньше, Ваше Высочество, - сказала Цю Хуа. - Вы выглядите как настоящий человек! Очень хорошо!

- Как насчет того, чтобы попросить швей изготовить для вас зеленый головной убор[4]? - предложила Цю Шуй. - Вы могли бы добавить к нему ту большую жемчужину, которую получила генерал. Вы бы так хорошо смотрелись в подобранном комплекте!

[4] ношение зеленой шляпы - это эвфемизм для обозначения рогоносца.

Ся Юйцзинь поклялся себе: пусть его назовут свиньей, если он еще когда-нибудь заговорит со слугами Е Чжао!

http://tl.rulate.ru/book/6306/3363367